

Елена Сергеевна**ГРИНЬ,**

доцент кафедры

интеллектуальных прав

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук,

доцент

esgrin@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Непоименованные виды сложных объектов интеллектуальных прав

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровой трансформации на систему интеллектуальных прав, выявляются новые результаты творчества, не относящиеся к классическим объектам авторских и смежных прав. Подчеркивается ограниченность закрытого перечня сложных объектов (ст. 1240 ГК РФ) и предлагается дихотомия: поименованные и непоименованные сложные объекты. К непоименованным отнесены, в частности, отдельные виды интернет-сайтов и аккаунтов на онлайн-платформах, рассматриваемых как сложные результаты, объединяющие разнотипные объекты. Обосновывается применение по аналогии норм ст. 1240 ГК РФ *mutatis mutandis*, при базовом принципе *in dubio pro libertate*: распределение прав и определение круга «сборных» авторов — по соглашению сторон либо судом с учетом творческого вклада.

Ключевые слова: аудиовизуальные произведения, сложные объекты интеллектуальных прав, онлайн-курсы, фотографические произведения, сеть Интернет, интеллектуальные права, рилс, мультимедийные продукты, служебные произведения

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4s.036-040**Elena S. GRIN,**Associate Professor of the Department of Intellectual Property
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

esgrin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Unnamed Types of Complex Intellectual Property Objects

Abstract. The article examines the impact of digital transformation on the system of intellectual rights and identifies new creative results that do not fall within the classic objects of copyright and related rights. It emphasizes the limitations of the closed list of complex objects (Article 1240 of the Russian Civil Code) and proposes a dichotomy: named and unnamed complex objects. Unnamed objects include, in particular, certain types of websites and accounts on online platforms, treated as complex results that combine heterogeneous objects. The article justifies, by analogy, the application of the rules of Article 1240 of the Russian Civil Code *mutatis mutandis*, under the basic principle *in dubio pro libertate*: the allocation of rights and the determination of the circle of “collective” authors are to be made by agreement of the parties or by a court, taking into account the creative contribution.

Keywords: *audiovisual works, complex objects of intellectual property rights, online courses, photographic works, the Internet, intellectual property rights, reels, multimedia products, service works*

В результате цифровой трансформации возникает все больше результатов творческой деятельности, которые нельзя однозначно отнести лишь к объектам авторских или смежных прав. Такие результаты нередко не имеют прямого названия и единого режима правовой охраны, что ведет к правовой неопределенности и рискам, связанным с оборотом прав на них.

По своей природе такие результаты могут соответствовать признакам сложных объектов интеллектуальных прав, но в настоящий момент такие объекты прямо не упомянуты в части четвертой Гражданского кодекса РФ. В статье 1240 ГК РФ законодатель выстроил перечень таких объектов по принципу закрытого перечня. Сфера интеллектуальных прав в условиях научно-технологического прогресса, внедрения инноваций в производство и роста креативных индустрий по самой своей сути ориентирована на постоянное появление новых творческих продуктов. Это особенно заметно применительно к категории сложных объектов.

Повсеместная цифровизация порождает множество результатов, которые не вписываются в традиционные модели охраны интеллектуального творчества. Целый ряд технологий, и прежде всего искусственный интеллект, ставят под сомнение фундаментальные предпосылки авторского права, построенного на защите исключительно человеческого творческого труда. При этом формальное закрепление принципа *numerus clausus* в базовой статье 1225 ГК РФ не препятствует предоставлению охраны новым результатам: отдельные элементы закрытого перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации сформулированы достаточно широко, что позволяет квалифицировать различные творческие продукты как охраноспособные объекты. В частности, это относится к определению объектов авторских прав — произведений науки, литературы и искусства.

Из сказанного следует, что выбранная законодателем модель закрытого перечня сложных объектов интеллектуальных прав не оптимальна для правового сопровождения создания и использования сложных творческих продуктов. Представляется целесообразным делить сложные объекты интеллектуальных прав на поименованные и непоименованные — в зависимости от наличия или отсутствия их прямого упоминания в законе.

Поименованные сложные объекты прямо квалифицированы законодателем. Непоименованные могут признаваться таковыми при условии соответствия критериям, выявленным и обоснованным в юридической науке¹.

На наш взгляд, к числу непоименованных сложных объектов уже сегодня могут относиться, в частности, отдельные виды интернет-сайтов и аккаунтов в социальных сетях и видеосервисах. Остановимся подробнее на их правовой природе. Сайт в сети Интернет на уровне законодательства понимается как совокупность

¹ См.: Гринь Е. С. Концепция сложных объектов интеллектуальных прав : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3. М., 2025.

программ для ЭВМ и иной информации, размещенной в информационной системе, доступ к которой обеспечивается по доменному имени или сетевому адресу, позволяющим однозначно идентифицировать ресурс. В действующем праве сайт отнесен к составным произведениям (п. 2 ст. 1260 ГК РФ). Специальная регистрация сайта не требуется, однако к отдельным элементам могут применяться нормы о регистрации программ для ЭВМ (ст. 1262, 1334 ГК РФ).

Важно и то, что к контенту сайта подлежат применению правила ст. 1260 ГК РФ о составительстве: права на отдельные использованные на сайте результаты творчества принадлежат соответствующим правообладателям, а не составителю сайта. Современные сайты нередко предполагают активное участие пользователей в их функционировании, включают результаты художественного творчества и потому могут рассматриваться как сложные объекты.

Помимо интернет-сайтов, к непоименованным сложным объектам относятся, на наш взгляд, аккаунты в социальных сетях, на видеохостингах и иных онлайн-платформах. В законодательстве отсутствует закрепленное понятие аккаунта. При этом пользовательские соглашения разных социальных сетей трактуют его по-разному. Так, в правилах социальной сети «ВКонтакте» аккаунт фактически описывается как «персональная страница»: она привязывается к уникальным логину и паролю конкретного пользователя, содержит его имя и фамилию, имеет собственный URL-адрес, которому пользователь может присвоить короткое поддоменное имя. После регистрации пользователь вправе для личных целей самостоятельно создавать и наполнять такую страницу, определяя ее содержание.

В пользовательском соглашении сети «Одноклассники» разграничиваются три категории: «аккаунт», «персональная страница» и «контент». Под аккаунтом понимается учетная запись, возникающая при регистрации и служащая средством идентификации (авторизации) пользователя посредством уникальных логина и пароля. Персональная страница — это раздел социальной сети, в котором отображается часть сведений из аккаунта (включая фотографии, информацию о друзьях, статусах, группах и сообществах), доступная для просмотра другим пользователям. Понятие «контент» охватывает размещаемые в социальной сети элементы оформления, иллюстрации, графику, фотографии, тексты, видеоролики, музыкальные произведения, звуки и иные объекты, как охраняемые результатами интеллектуальной деятельности, так и не относящиеся к ним.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу определения правовой природы аккаунта. Согласно одним ученым сами профили следует квалифицировать как цифровое имущество. Такие профили включают, в частности, сам контент сети, визуальную составляющую, виртуальные бонусы, лайки. Помимо этого, отмечается, что профиль включает и цифровые активы, определяемые как некая группа объектов, выраженных в цифровой форме, которые могут быть использованы в реальной жизни. Другие исследователи предлагают рассматривать страницу в социальной сети как классический объект авторских прав (ст. 1259 ГК РФ), возможно, как базу данных или сложный объект. Предлагается рассматривать аккаунт также по аналогии с арендой или так называемым виртуальным квазивладением: речь идет о тех случаях, когда

пользователь, регистрируясь в какой-либо социальной сети, получает доступ к сервису через логин и пароль, но не становится обладателем прав на него и др.²

В США аккаунт не рассматривается как особый объект интеллектуальных прав, но в Законе США «Об авторском праве в цифровую эпоху» отмечается порядок охраны и защиты результатов творческого труда в сети Интернет. Правила, указанные в данном Законе, применимы к контенту в социальных сетях и аккаунтам³. Бюро по регистрации объектов авторских прав США предлагает регистрировать отдельные результаты творческого труда, которые размещаются на конкретном аккаунте, так как эти объекты подлежат правовой охране, как и иные произведения, размещенные в сети Интернет⁴.

В Германии аккаунт рассматривается в рамках понятия «социальная сеть», которая определяется как платформа в сети Интернет, благодаря которой пользователи могут обмениваться сообщениями и делать их общедоступными⁵. В Сингапуре на законодательном уровне онлайн-аккаунт рассматривается как учетная запись⁶.

В зарубежной практике содержатся различные подходы и отмечается возможность авторско-правовой охраны контента, размещенного в аккаунте в сети Интернет. Дополнительно указывается, что регистрировать объекты, которые составляют контент конкретного аккаунта, можно только тогда, когда они соответствуют критериям охраноспособности и не являются перекопированными на страницу с иных источников результатами творческого труда.

На наш взгляд, аккаунт можно рассматривать в широком и узком смысле. В узком смысле аккаунт — это рабочий профиль (учетная запись), используемый, например, в публичных или локальных сетях, в том числе в корпоративных системах обмена данными. Такой аккаунт обычно не включает множество различных охраняемых результатов творческого труда и сводится главным образом к учетной записи с персональными данными и фотографией владельца (профиль электронной почты, аккаунт в банковском или торговом приложении, учетная запись на портале «Госуслуги»). В широком смысле аккаунт следует понимать как сложный результат творческой деятельности, который объединяет несколько разнотипных объектов интеллектуальных прав, обладающих охраноспособностью.

² Обзор позиций по правовой природе аккаунтов см.: Тясно Ю. А. Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 84—101.

³ См.: The Digital Millennium Copyright Act of 1998. U. S. Copyright Office Summary // URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ См.: Copyright Registration of Websites and Website Content // URL: <https://www.copyright.gov/circs/circ66.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

⁵ См.: Закон Германии 2017 г. «О совершенствовании правовой охраны в социальных сетях» [Gesetz zur Verbesserung der Rechtsdurchsetzung in sozialen Netzwerken]. § 1 // URL: https://www.law.net.ru/publikazii/netzdg_rus.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

⁶ См.: Закон Сингапура 2019 г. № 10 «О защите от ложной информации и манипуляций в сети Интернет». Часть 1 ст. 2 (понятия онлайн-аккаунта) // URL: <https://www.parliament.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/protection-from-online-falsehoods-and-manipulation-bill10-2019.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

Анализ правовой природы объектов, которые, на наш взгляд, относятся к непоименованным, позволяет сформулировать ряд выводов, представляющих собой общий методологический инструментарий регулирования отношений применительно к таким объектам. Ключевым последствием квалификации различных творческих продуктов как непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав является применение к ним по аналогии норм ст. 1240 ГК РФ. В зависимости от содержания конкретного продукта, состава участников его создания и степени их творческого вклада, модели правовых отношений, закрепленные в общих положениях ст. 1240 ГК РФ, подлежат соответствующему адаптированному применению (*mutatis mutandis*). При этом базовое правило в отношении непоименованных сложных объектов должно строиться по модели *in dubio pro libertate* — в пользу свободы соглашения между авторами и организатором относительно распределения прав на создаваемый продукт и порядка его использования. В частности, этот принцип проявляется в механизме определения круга «сборных» авторов таких результатов: для поименованных сложных объектов интеллектуальных прав должен быть установлен легальный перечень «сборных» авторов (при этом данная презумпция опровержима); для непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав круг авторов по общему правилу определяется соглашением сторон, а при возникновении спора — судом с учетом оценки творческого вклада каждого лица.

Такой подход сохраняет системность части четвертой ГК РФ и одновременно открывает правопорядок к инновациям, позволяя обеспечивать охрану и оборотоспособность новых творческих результатов без формального расширения *numerus clausus*, за счет широкого толкования существующих категорий и применения аналогии закона *mutatis mutandis*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гринь Е. С.* Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. — 2015. — № 2. — С. 10—18.
2. *Гринь Е. С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 128—134.
3. *Домовская Е. В., Гринь Е. С., Новоселова Л. А.* Учет и систематизация прав на результаты интеллектуальной деятельности. — М. : Проспект, 2019.
4. *Тясто Ю. А.* Правовая защита цифровых активов: страница социальной сети // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2021. — № 3 (33). — С. 84—101.